

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

ЗАИЧЕНКО НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

*Профессор, НИУ ВШЭ (Санкт-Петербургский кампус), канд. пед. наук
e-mail: zanat@hse.ru
Санкт-Петербург, Россия*

ВИНОКУРОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

*Заместитель директора, Школа №2 г. Никольское Ленинградской области
e-mail: vmaxv81@mail.ru
Санкт-Петербург, Россия*

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты исследования проблемы карьерных ориентаций школьников, обучающихся в старшей школе. Введено и обосновано понятие академического капитала школьника. Обоснован выбор опросника “Career Orientation Inventory” Э. Г. Шейна в качестве инструмента скрининга, позволяющего определить осознанность представлений индивида о векторе дальнейшего профессионального продвижения, и предложен вариант его модификации для применения на исследуемом контингенте старшеклассников. В рамках исследования протестированы три гипотезы относительно взаимосвязи между академическим капиталом школьника и его карьерными ориентациями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: академический капитал, человеческий капитал, профессиональные ориентации, карьерные ориентации, вертикальная карьера, горизонтальная карьера, осознанное поведение, выпускник школы.

ACADEMIC CAPITAL AND CAREER ATTITUDES OF HIGH SCHOOL STUDENTS

NATALIA ZAICHENKO

Professor, Higher School of Economics (SPb-HSE), PhD in Education

e-mail: zanat@hse.ru

Saint Petersburg, Russian Federation

MAKSIM VINOKUROV

Deputy director, School No 2, Nikolskoye, Leningradskaya oblast'

e-mail: vmaxv81@mail.ru

Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT. The article represents selective results of a survey, showing the influence of career attitudes of high school students on the quality of their academic capital. The definition of “school graduates” academic capital” is offered. As a tool to determine career orientations the E. H. Schein's questionnaire “Career Orientation Inventory” was selected, that was modified to use in the studied cohort of seniors.

The authors test three hypotheses about career attitudes of high school students within the framework of academic capital cumulation. They provide the ground for rejecting the hypothesis of impact of high school students' career attitudes on their academic capital.

KEY WORDS: academic capital, human capital, professional orientation, career attitudes, vertical career, horizontal career, awareness of notions, a high school student.

Одна из ведущих задач общего среднего образования – достижение нового качества человеческого капитала, что подчеркивается в программных документах последнего периода, принятых органами власти и управления нашей страны [7, 10, 11]. Среди мер, призванных обеспечить ее решение, выделяется по своему значению совершенствование профессиональной ориентации обучающихся [11].

Рассмотрение темы профориентации школьников в контексте карьерных ориентаций представляется логичным. Если понимать профессиональную ориентацию как осознанное отношение старшеклассников к будущей профессиональной карьере (или стилю жизни), то их инвестиции в свое будущее будут определяться качеством знаний. Время, затраченное на достижение определенного качества знаний, выраженного в оценках, – это та жертва, на которую идет старшеклассник сегодня в надежде на получение «чего-то большего завтра» [5, с. 6].

С этих позиций можно было бы проанализировать проблему карьерных ориентаций старшеклассников в контексте теории человеческого капитала. Однако методологическая трудность состоит в том, что понятие «человеческий капитал» обильно и разнообразно представлено в теории. Многообразие подходов к его пониманию обусловлено как историческим контекстом, так и принадлежностью отечественных и зарубежных исследователей к различным школам и областям знаний – экономике, социологии, менеджменту, политологии, психологии, педагогике и пр. [5, 6, 14, 15, 18, 19, 21] Современный тренд на все более широкую трактовку понятия «человеческий капитал» приводит к терминологической неясности. Чтобы ее избежать, мы ограничимся представлением о человеческом капитале, предложенным Теодором Шульцем: «Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [21].

В рамках данного исследования человеческий капитал старшеклассника рассматривается нами исключительно в фокусе его «знаниевой» составляющей, под которой понимаются в первую очередь наличное содержание и уровень предметных, метапредметных и основных (ключевых) компетенций школьника, неотделимых от личности самого носителя знаний. Применение понятия «человеческий капитал» в его полном виде, по нашему мнению, будет не вполне корректным и не позволит отразить капитализацию знаний выпускников школ в контексте их карьерной ориентации.

С учетом предмета и методологии нашего исследования мы предлагаем ввести в научный оборот более узкое понятие капитала, в частности

такую его форму, как академический капитал. Используя социологический подход и трактовку человеческого капитала П. Бурдьё, который рассматривает его как составляющую культурного капитала, мы воспользуемся концепцией французского социолога о трех состояниях капитала: инкорпорированном, объективированном и институализированном. Под *инкорпорированным состоянием* понимается совокупность устойчиво демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель человеческого капитала, что, по П. Бурдьё, было бы правильнее расшифровать как инкорпорированный культурный капитал [1, с. 15]. *Объективированное состояние* капитала означает принятие капиталом овеществленных форм, которые доступны непосредственному наблюдению и передаче в их физической, предметной форме. *Институализированное состояние* предполагает объективированные формы признания человеческого капитала в качестве ресурса; оно может быть формализовано в виде сертификатов, аттестатов, свидетельств, а может выступать и в неформализованном виде [14, с. 6].

Академический капитал является составной частью человеческого и культурного капитала и определяется нами с позиций социологии (в соответствии с классификацией П. Бурдьё) как *институализированная форма культурного капитала*.

Академический капитал на уровне общего образования выражается в результатах предметных и метапредметных достижений обучающихся. Он институализирован через формальные институты, в частности – через единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) как знаниевую компоненту человеческого капитала школьника (в будущем, возможно, и через портфолио), а также через аттестаты, табели и т.д. Невольно возникает искушение расшифровки академического капитала как инкорпорированного культурного капитала, отражающего не только предметные и метапредметные, но и личностные достижения обучающихся. Однако мы устоим перед этим искушением, так как измерить личностные результаты, где одной из характеристик выступает самоопределение [12] обучающегося, а в нашем контексте – и карьерное самоопределение, мы можем лишь опосредованно.

Одним из индикаторов качества академического капитала старшеклассников может выступать результат независимой экспертной оценки достигнутого уровня предметных и метапредметных результатов, представленный средним тестовым баллом единого государственного экзамена. В этом случае можно говорить об использовании результатов ЕГЭ как индикатора к оценке академического капитала школьников.

Уместно предположить, что качество академического капитала старшеклассника зависит от сформированности его карьерных ориентаций. Чем точнее представления старшеклассника о своих профессиональных перспективах или, другими словами, чем более определенным является его карьерное самоопределение, тем выше результаты ЕГЭ, отражающие величину его академического капитала, который, в свою очередь, является своеобразным пропуском в карьеру.

Карьерные ориентации начинают формироваться еще в ходе получения общего образования. Этот процесс разворачивается со старшего школьного возраста, когда обучающиеся, которые достигают завершающей ступени обучения, приступают к выбору направления профессионального самоопределения. Понятно, что начальный этап становления карьеры не подразумевает «окончательного» выбора профессии, но предполагает наличие способности к некоторой рефлексии в части представления о собственных предпочтениях в будущей трудовой деятельности, осуществления своеобразной профессиональной идентификации. Принципиально важным с позиций актуализации карьерных ориентаций старшеклассника становится тот факт, что этот выбор должен осуществляться не ситуативно, а максимально осознанно.

К наиболее известным на постсоветском пространстве методикам, которые позволяют содержательно определить ключевые аспекты профессионального выбора и самоопределения, относятся опросники профессиональных интересов и склонностей А. Е. Голомштока, Л. А. Йовайши, Е. А. Климова, Э. Стронга и др.

Одним из самых известных психодиагностических инструментов для определения представлений субъекта о приоритетном направлении продвижения в профессиональной деятельности является опросник «Карьерные ориентации» (“Career Orientation Inventory”) Э. Г. Шейна [20]. Достаточно широкое распространение получила адаптированная версия оригинального опросника “Career Orientation Inventory” Л. Г. Почебут и В. А. Чикер [13] под названием «Якоря карьеры». Опираясь на работу Чикер, А. А. Жданович провела реадaptацию опросника “Career Orientation Inventory” Э. Г. Шейна и осуществила его стандартизацию на студенческой выборке. Реедaptированная версия опросника «Карьерные ориентации» состоит из 40 утверждений и 5-позиционной шкалы Лайкерта (“Likert scale”), где полюса шкалы интерпретируются в двух возможных смыслах: «согласен – не согласен» или «исключительно важно – совершенно неважно» (в зависимости от формулировки утверждения). При этом промежуточные пункты шкалы словесной интерпретации не имеют.

Методика А. А. Жданович позволяет определить выраженность следующих карьерных ориентаций: 1) предпринимательская креативность; 2) вызов; 3) организаторская компетентность; 4) профессиональная компетентность; 5) служение; 6) стабильность места жительства; 7) автономия; 8) интеграция стилей жизни; 9) стабильность места работы, и соотнести их с тремя интегральными показателями: «ориентация на вертикальную карьеру»; «ориентация на горизонтальную карьеру» и «ориентация на условия» [2, 3].

В рамках настоящего исследования была проведена дополнительная модификация опросника «Карьерные ориентации» А. А. Жданович с целью его применения на выборке старшеклассников, не имеющих опыта профессиональной деятельности (оригинальный опросник использован для респондентов, осуществляющих в какой-либо мере профессиональную деятельность), и в результате переформулировано или уточнено 29 из 40 вопросов, при этом порядок их следования в опроснике был оставлен неизменным.

В процессе исследования проверено несколько гипотез. Предварительная гипотеза состояла в следующем: если выбор профиля (класса или школы) для продолжения обучения старшеклассник осуществляет осознанно и с большой долей самостоятельности, то можно констатировать формирование у него карьерных ориентаций, так как ориентация на определенный тип карьеры актуализируется в ситуации выбора. При этом наличие статуса самостоятельного выбора и осознанности можно проверить, используя адекватные методики (подходы) профессионального самоопределения.

В рамках исследования анкетированием на предмет выраженности карьерных ориентаций личности было охвачено 576 обучающихся 10–11-х классов из 17 школ (2 гимназии, 3 лицея, 2 школы с углубленным изучением предметов, 10 общеобразовательных школ) Санкт-Петербурга (10 школ) и Ленинградской области (7 школ).

Анонимный анкетный опрос старшеклассников был организован в мае 2015 года с помощью online-сервиса Google Forms, а также в бумажном варианте. Последующая статистическая обработка данных и построение диаграмм проводились с помощью приложения Microsoft Excel, входящего в базовую комплектацию пакета прикладных программ Microsoft Office.

Устойчивость во времени конструктора «карьерные ориентации», на которую указывают специалисты-психологи [13, 17], позволяет при необходимости увеличить мощность выборки за счет охваченных анкетированием в текущем году обучающихся 10-х классов.

Ориентируясь на ряд исследований [8, 9], при анализе результатов определения карьерных ориентаций выпускников школ в качестве основной количественной характеристики мы использовали среднее арифметическое значение по каждой карьерной ориентации в градациях интервальной шкалы. Максимальное и минимальное значения для этой шкалы зависят от количества вопросов анкеты, направленных на определение карьерной ориентации. Например, для карьерной ориентации «предпринимательская креативность» эта шкала имеет границы от 5 до 25, так как в анкете содержится ровно пять вопросов с порядковой шкалой от 1 до 5, которые направлены на определение выраженности этой ориентации.

При подсчете среднего балла ЕГЭ 2015 года также использовался этот параметрический метод статистики – вычисление среднего арифметического значения. При этом учитывалось число учеников школы, проходивших государственную итоговую аттестацию по каждому из предметов, а также показанный ими результат, выраженный в баллах интервальной шкалы от 0 до 100, т.е. фактически определялся средневзвешенный тестовый балл ЕГЭ по школам в расчете на один предмет.

Решение о применении коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена, относимого к непараметрическим показателям связи между переменными, обусловлено, с одной стороны, наличием возможности ранжирования средних значений карьерных ориентаций и средних баллов ЕГЭ 2015 года по школам, с другой – отсутствием необходимости исследования характера распределения этих значений в исследуемой совокупности школ.

Вычисление коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена производилось по формуле (1)

$$\rho_{xy} = 1 - \frac{6 \sum_{i=1}^n d_i^2}{n(n^2 - 1)}, \quad (1)$$

где $d_i = R_{x_i} - R_{y_i}$ – разность рангов (порядковых номеров R_x и R_y) i -х сопоставляемых средних значений выраженности какой-либо карьерной ориентации (признак x) и баллов ЕГЭ (признак y) по школам; n – количество сопоставляемых школ. Ранги R_x и R_y присваивались конкретным значениям по их возрастанию, а в случае совпадения значений по какому-либо признаку (x или y) им присваивался одинаковый ранг, равный среднему арифметическому значению предшествующего и следующего за ними рангов (порядковых номеров). Возможные поправки в формулу вычисления коэффициента корреляции К. Спирмена для случая наличия групп одинаковых значений по какому-либо из сопоставляемых признаков не вносились.

Исследованием карьерных ориентаций в различных школах было охвачено разное число выпускников (от 60 до 100% по отдельным учебным заведениям). При этом средневзвешенные тестовые баллы ЕГЭ 2015 года в расчете на один предмет были представлены на основе официальных данных о результатах выпускников школ Регионального центра оценки качества образования и информационных технологий Санкт-Петербурга и Информационного центра оценки качества образования Ленинградской области [16]. В связи с этим в рамках данного исследования было принято решение вычислить коэффициенты корреляции для разной мощности выборки выпускников, принявших участие в анкетировании. Полученные корреляционные коэффициенты приведены в матрице корреляционных связей (табл. 1).

Таблица 1. Матрица коэффициентов корреляции выраженности карьерных ориентаций выпускников (11 класс) и их результатов ЕГЭ (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, 2015 год).

Карьерная ориентация	Охват выпускников 2015 года исследованием карьерных ориентаций				
	60%	65%	75%	80%	85%
Предпринимательская креативность	-0,01	-0,21	-0,41	-0,38	-0,20
Вызов	0,06	-0,13	0,04	0,07	0,70
Организаторская компетентность	-0,02	0,05	0,20	0,23	0,60
Ориентация на вертикальную карьеру	0,10	-0,01	0,13	0,15	0,70
Профессиональная компетентность	-0,59	-0,72	-0,67	-0,77	-0,90
Служение	-0,27	-0,14	-0,25	-0,22	0,10
Стабильность места жительства	-0,06	-0,18	-0,09	-0,07	-0,30
Ориентация на горизонтальную карьеру	-0,49	-0,50	-0,49	-0,53	-0,70
Автономия	0,14	-0,08	0,04	0,02	0,00
Интеграция стилей жизни	-0,34	-0,02	-0,12	-0,03	0,50
Стабильность места работы	-0,65	-0,64	-0,64	-0,82	-0,90
Ориентация на условия профдеятельности	-0,46	-0,46	-0,38	-0,43	-0,20
Количество охваченных исследованием школ	12	11	10	9	5
Количество охваченных исследованием выпускников 2015 года	254	220	200	174	101

Для оценки корреляционной связи по значению коэффициента корреляции К. Спирмена в рамках исследования использовалась схема, предложенная Э. В. Ивантером и А. В. Коросовым (табл. 2) [4].

Таблица 2. Оценка корреляционной связи по коэффициенту корреляции.

Сила связи	Связь (направление)	
	Прямая (+)	Обратная (-)
Сильная	$ \rho_{xy} \geq 0,70$	
Средняя	$0,50 \leq \rho_{xy} \leq 0,69$	
Умеренная	$0,30 \leq \rho_{xy} \leq 0,49$	
Слабая	$0,20 \leq \rho_{xy} \leq 0,29$	
Очень слабая	$ \rho_{xy} \leq 0,19$	

«Устойчивость» коэффициентов корреляции при изменении мощности выборки может косвенно свидетельствовать о том, что выпускников, которые по каким-либо причинам не были охвачены анкетированием в различных школах, не объединяет общий признак, способный существенно исказить результаты исследования карьерных ориентаций.

Коэффициенты корреляции, указывающие на высокую степень связи между выраженностью карьерных ориентаций и результатами ЕГЭ при 85-процентном охвате, являются следствием имеющего место ограничения на использование коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена минимум для шести пар сопоставляемых значений признаков. Таким образом, содержательной интерпретации в рамках данного исследования в первую очередь подлежат данные (коэффициенты корреляции) столбца в таблице с 80-процентным охватом выпускников (табл. 1). Эти данные относятся к девяти школам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в каждой из которых не менее 80% выпускников было охвачено анкетированием на предмет выраженности карьерных ориентаций. Общее число выпускников 2015 года в этих школах составило 199 человек.

На данном этапе исследования мы проверяли три гипотезы на предмет карьерных ориентаций старшеклассника в контексте накопления им академического капитала.

Гипотеза 1. Осознанная ориентация старшеклассника на вертикальную карьеру, включающую такие параметры, как креативность, организаторская компетентность, положительно связана с уровнем знаниевой составляющей его академического капитала (результатами ЕГЭ). Накопленного за период учебы академического капитала старшеклассника достаточно для того, чтобы ориентироваться в формировании своей вертикальной карьеры.

Данная гипотеза не подтвердилась. Очень слабая сила корреляционной связи ($\rho_{xy} = 0,15$) между значением интегрального показателя ориентации на вертикальную карьеру и результатами ЕГЭ не подтверждает выдвинутой гипотезы о том, что осознанные представления старшеклассника о карьерном росте могут являться одним из наиболее действенных стимулов к накоплению академического капитала на завершающем этапе обучения в школе. Параметр «креативность» в этом интегральном показателе дает умеренную по силе, но отрицательную связь ($\rho_{xy} = -0,38$). Можно предположить две причины неработающей гипотезы:

1) понимание старшеклассником того, что в условиях сегодняшнего дня качество академического капитала, оцененное с позиций формальной успешности (результаты ЕГЭ), далеко не всегда определяет карьерный рост в реальной жизни. Более того, люди с академическим капиталом вы-

сокого качества могут занимать относительно низкое статусное положение в обществе;

2) умеренная по силе отрицательная связь ($\rho_{xy} = -0,38$) по параметру «креативность» характеризует нетворческий характер контрольных измерительных материалов.

Гипотеза 2. Осознанная ориентация старшеклассника на горизонтальную карьеру, включающую такой параметр, как профессиональная компетентность, связана с уровнем знаниевой составляющей (результатами ЕГЭ). Чем более осознана старшеклассником будущая сфера деятельности (профиль), тем более сильной должна быть связь между результатами ЕГЭ и ориентацией на горизонтальную карьеру.

Гипотеза не подтвердилась. Средняя по силе, но обратная по направлению корреляционная связь ($\rho_{xy} = -0,53$) между интегральным показателем ориентации на горизонтальную карьеру и результатами ЕГЭ свидетельствует о том, что академический капитал на старшей ступени обучения в школе более быстрыми темпами накапливают вовсе не те, кто осознанно представляет возможность и целесообразность своего карьерного продвижения в горизонтальной плоскости. Коэффициент корреляции $\rho_{xy} = -0,77$ для карьерной ориентации «профессиональная компетентность», по-видимому, показывает, что среди старшеклассников большинство составляют те, кто вообще не планирует в дальнейшем углубленно осваивать профессиональные навыки и в целом развивать горизонтальную карьеру в намеченной (например, через выбор профиля обучения на старшей ступени) для себя профессиональной области. В это большинство также могут попадать те старшеклассники, кто еще окончательно не определился с направлением будущей профессиональной деятельности и накапливает знания «про запас» в надежде «капитализировать» большую их часть после независимой экспертной оценки в форме ЕГЭ. Необходимо учитывать и тот факт, что ЕГЭ позволяет весьма условно оценить лишь общие знания старшеклассника. Однако, имея карьерную ориентацию на профессиональную компетентность, он мог накапливать академический капитал за счет «специальных» знаний вне формальной системы общего образования (например, в системе дополнительного образования или в рамках самообразования). По этой логике сильная обратная корреляционная связь результатов ЕГЭ и выраженности карьерной ориентации на профессиональную компетентность также объяснима.

Приведенные выше рассуждения в целом опровергают выдвинутую ранее гипотезу о том, что формирование внутренних критериев успешности профессионального продвижения, определяющих возможность дальнейшего развития личностных характеристик и способностей школьника,

влияет на процесс накопления им как человеческого капитала вообще, так и академического капитала в частности. Несмотря на то, что профессиональная ориентированность является одним из базовых компонентов человеческого капитала, выраженность ориентации на нее у школьников вовсе не гарантирует ускоренных темпов накопления академического капитала определенного качества даже в условиях реализации концепции профильного обучения на старшей ступени. Можно предположить, что карьерная ориентация прямо не коррелирует с результатами ЕГЭ по причине искажения самой идеи профильного обучения и массовой его имитации.

Гипотеза 3. Ориентации старшеклассника, обусловленные прежде всего условиями профессиональной деятельности (включающие параметры стабильности, интеграции стилей жизни и автономии), не будут давать связи с карьерными устремлениями в смысле профессионального роста и продвижения. Более того, это никак не скажется на накоплении академического капитала.

Умеренная обратная корреляционная связь ($\rho_{xy} = -0,43$) результатов ЕГЭ и выраженности ориентации на условия профессиональной деятельности подтверждает гипотезу о том, что если старшеклассник представляет свою будущую работу как стабильную, с гибкими условиями, которые позволят ему учитывать личные и семейные интересы при общем нейтральном отношении к своему профессиональному продвижению, то это свидетельствует о его неготовности к более быстрому накоплению качественного академического капитала на старшей ступени обучения. При этом силу и характер этой связи в большей степени определяет корреляция результатов ЕГЭ и выраженности карьерной ориентации «стабильность места работы» ($\rho_{xy} = -0,82$). Академический капитал принципиально иного качества быстрее готовы накапливать те старшеклассники, которые ориентированы в будущем на трудовую мобильность.

Актуальность проблемы самоопределения старшеклассников относительно их дальнейшей профессиональной карьеры с позиций образовательной политики находит свое практическое решение в системе общего образования через реализацию идеи профильности старшей ступени. В нашем исследовательском концепте знания составляют ядро академического капитала школьника, а осознанность и самостоятельность выбора профиля обучения актуализируют его карьерные ориентации. Это определило цель исследования – выявление степени зависимости между качеством академического капитала старшеклассников и их карьерными ориентациями. Для достижения этой цели потребовалось не только проанализировать исследовательские подходы, отражающие современный тренд на расширение определения категории «человеческий капитал»,

но и соотнести трактовки этого понятия с известными описаниями карьерных ориентаций личности. Прделанная в этом направлении работа позволила обосновать сужение понятия «человеческий капитал» до академического капитала и специфицировать данное понятие на старшекласника до уровня его предметных и метапредметных результатов обучения и перейти к рассмотрению результатов ЕГЭ в качестве индикаторной оценки знаниевой компоненты человеческого капитала старшекласника, а также выдвинуть следующие гипотезы:

1. Карьерные ориентации личности старшекласника могут являться фактором формирования его академического капитала, если они направлены на вертикальную (продвижение по должностной лестнице и социальной иерархии) или горизонтальную (формирование внутренних критериев успешности профессионального продвижения) карьеру.

2. Карьерные ориентации личности старшекласника, направленные на условия профессиональной деятельности (стабильность места работы, интеграцию стилей жизни, автономию) не могут выступать в качестве стимула к накоплению качественного академического капитала как составляющей человеческого капитала.

Основным результатом исследования можно считать следующий вывод: академический капитал старших школьников как составляющая человеческого капитала, выраженный в результатах единого государственного экзамена, не зависит от сформированности у него определенных карьерных ориентаций.

Этот вывод может быть конкретизирован и подкреплен через следующие тезисы:

1) представления старшекласников о карьерном росте (вертикальной карьере) не являются действенным стимулом к накоплению академического капитала в частности и человеческого капитала в совокупности на завершающем этапе обучения в школе;

2) карьерная ориентация старшекласников на профессиональную компетентность (в большей степени определяющая горизонтальный вектор развития карьеры) прямо не коррелирует с их результатами ЕГЭ;

3) профильная старшая школа не влияет на осознанный выбор горизонтальной карьеры – среди старшекласников, обучающихся по какому-либо профилю, большинство тех, кто вообще не планируют в дальнейшем углубленно осваивать профессиональные навыки и развивать горизонтальную карьеру в намеченной для себя профессиональной области;

4) старшекласники, ориентированные на условия профессиональной деятельности (стабильность работы, возможность реализовывать личные и семейные интересы, независимость), в целом нейтральны к своему профессиональному продвижению, что свидетельствует об отсутствии

у них мотивации к накоплению качественного академического капитала на старшей ступени обучения.

Таким образом, с точки зрения образовательной политики можно сделать предварительный вывод о том, что планируемое государством дальнейшее массовое расширение профильного обучения не приведет к достижению одной из главных стратегических целей профилирования – сформированности уровня академического капитала, достаточного для ускоренного формирования человеческого капитала выпускника школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые ; пер. с франц. под ред. Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с. – (Серия «Gallicinium»).
2. Жданович, А. А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. А. Жданович ; ГУ ВШЭ. – М., 2008. – 21 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hse.ru/data/681/929/1235/avt_Zdanovich.pdf.
3. Жданович, А. А. Реадаптация опросника «Карьерные ориентации» Э. Г. Шейна и его стандартизация на студенческой выборке // Психологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 4-19.
4. Ивантер, Э. В. Основы биометрии: Введение в статистический анализ биологических явлений и процессов : учебное пособие / Э. В. Ивантер, А. В. Коросов. Петрозаводск : Изд-во Петрозаводск. гос. ун-та, 1992. – 168 с.
5. Капелюшников, Р. И. Записка об отечественном человеческом капитале. Препринт WP3/2008/01. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.
6. Клочков, В. В. Экономика образования: иллюзии и факты / В. В. Клочков. – М. : Мысль, 1985. – 176 с.
7. Кулинич, Р. «Стратегия-2030». Развитие «новой» России [Электронный ресурс] / Р. Кулинич // Политическое обозрение. 2015. – 21 сентября. – 24smi.org, 2010-2015. – Режим доступа : <http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitie-novoy-rossii.html>, свободный. – Загл. с экрана.
8. Могилёвкин, Е. А. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза / Е. А. Могилёвкин, А. С. Новгородов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 1 (10). – С. 61-78.
9. Новикова, И. А. Психологические характеристики студентов с разными типами карьерных предпочтений / И. А. Новикова, Е. Н. Полянская // Международная интернет-конференция «Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности», 2009. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа : <https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/novikova>.

10. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг. : распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р // Гарант.ру : информац.-правов. портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70836882/#friends#ixzz4nkYFJJW>.

11. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» : распоряжение Правительства РФ от 30.04.2014 № 722-р // Офиц. сайт Минобрнауки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://минобрнауки.рф/документы/4718>.

12. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования : приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 // Российская газета RG.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html>.

13. *Почебут, Л. Г.* Организационная социальная психология : учебное пособие / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. – СПб. : Изд-во «Речь», 2002. – 298 с.

14. *Радаев, В. В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – № 4 (3). – С. 20-32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205038/ecsoc_t3_n4.pdf#page=20.

15. *Рощина, Я. М.* Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения. Препринт WP15/2008/03. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.

16. Статистика единого государственного экзамена в Ленинградской области в 2015 году: Статистический сборник / под ред. С. В. Тарасова. – СПб. : КОПО ЛО, 2015. – 150 с.

17. *Терехова, Т. А.* Проявление карьерных ориентаций у студентов-психологов // Гуманитарный вектор. – 2011. – № 1 (25). – С. 120-126.

18. Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика : учебное пособие / под ред. И. П. Николаевой. – М. : ЮНИТИ ДАНА, 2004. – 447 с.

19. *Becker, G. S.* Human capital; a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. S. Becker. – New York, NY : National Bureau of Economic Research, 1964. – 413 p.

20. *Schein, E. H.* Career anchors: Discovering your real values / E. H. Schein. – San Francisco, CA : Jossey-Bass/Pfeiffer, 1990. – 67 p.

21. *Schultz, T. W.* The economic value of education / T. W. Schultz. – New York, NY : Columbia University Press, 1963. – 92 p.